

УДК 81'42

ББК 81.0

Т 84

Туова Р.Х.

Эксперт отдела научных исследований и инновационных программ Адыгейского государственного университета, e-mail: rose_tuova@mail.ru

**Жанровые стратегии детективного дискурса как маркеры
прецедентности в романах Б.Акунина об ЭрASTE Фандорине
(Рецензирована)**

Аннотация:

Целью является рассмотрение жанровых стратегий детективного дискурса, реализуемых в романах Б. Акунина об ЭрASTE Фандорине. Методология исследования базируется на синтезе когнитивного и лингвокультурологического подходов, что позволяет выявить прецедентный характер изучаемых стратегий. Автор статьи указывает, что жанровые стратегии детективного дискурса характеризуются рядом функций, детерминированных отсутствием / наличием игровой модификации различных компонентов жанровых стратегий: в первом случае их неизменность позволяет создавать ассоциативные связи при осуществлении интерпретации художественных текстов, во втором – изменение в их когнитивно-семантической структуре обуславливает активизацию познавательной деятельности и уточняет лингвокультурную идентификацию реципиента. Выявление и описание жанровых стратегий как маркеров прецедентности позволяет утверждать, что когнитивно-прагматический потенциал детектива в творчестве Б. Акунина претерпевает определенные качественные изменения: читатель сосредоточен не только на развитии сюжета детектива, но и на специфике реализации литературных «масок» автора, необходимых ему в конкретных текстах и создаваемых на основе профессиональных знаний Б. Акунина в сфере закономерностей литературного процесса, идиостиля конкретного писателя и стилевых маркеров историко-культурной эпохи. Значимость настоящей работы состоит в использовании её результатов в изучении художественного текста в современной лингвистической парадигме в когнитивно-прагматическом и лингвокультурном аспектах.

Ключевые слова:

Детектив, прецедентный феномен, прецедентность, жанр, языковая игра.

Tuova R.Kh.

Expert of Department of Researches and Innovative Programs, Adyghe State University, e-mail: rose_tuova@mail.ru

**Genre strategies of a detective discourse as precedent markers
in B. Akunin's novels about Erast Fandorin**

Abstract:

The goal of this work is to explore the genre strategies of a detective discourse realized in B. Akunin's novels about Erast Fandorin. The methodology of research is based on synthesis of cognitive and lingual culturological approaches that allows revealing case

nature of the studied strategies. The author of this work specifies that genre strategies of a detective discourse are characterized by a number of the functions determined by absence / availability of game modification of various components of genre strategies. In the first case their invariance allows creation of associative communications at implementation of literary text interpretation, in the second, the change in their cognitive and semantic structure causes activation of cognitive activity and specifies lingual cultural identification of the recipient. Identification and the description of genre strategies as markers of precedents allow us to claim that the cognitive pragmatical potential of the detective in creativity of B. Akunin undergoes certain quality changes. The reader is concentrated not only on development of a plot of the detective, but also on specifics of realization of the literary «masks» of the author necessary for him in specific texts and in the sphere of the laws of literary process, individual style of the specific writer and style markers of a historical and cultural era created on the basis of professional knowledge of B. Akunin. The importance of this work lies in using its results in studying the literary text in a modern linguistic paradigm in cognitive, pragmatical and linguocultural aspects.

Keywords:

Detective, case phenomenon, precedent, genre, language game.

Современный социокультурный процесс может быть охарактеризован с позиций выявления в нем маркеров постмодернизма как художественного направления и формы миропонимания в целом. Постмодернистский текст представляет собой многоуровневую структуру, что экстраполируется и на когнитивно-прагматические особенности детектива. Современный детективный роман ограничен в выборе сюжетного развития, отражая стилистическую поливариативность, а также устойчивые стереотипы как в культурном, так и языковом пространствах.

Современная лингвистическая парадигма закономерно обращается к изучению детективного текста в рамках нескольких приоритетных направлений, среди которых особо следует выделить установление лингвостилистической специфики детектива, параметрирование текстовых категорий детектива и его целостной структуры, выявление и описание особенностей детективного дискурса, моделирование концептосферы детектива, изучение прагматического потенциала детективных текстов. Указанные векторы изучения детектива с позиций науки о языке зачастую выступают в исследованиях в органическом единстве, которое особенно значимо

для концептологии и теории дискурса в её прагматическом аспекте, а также для лингвокультурологии [1].

Значительным эвристическим потенциалом в этом плане обладают детективные романы Б. Акунина [2, 3]. Перспективным представляется исследование реализации прецедентности в текстах детективов Б. Акунина как в пределах реализации в них прецедентных феноменов (прецедентных имен, высказываний, ситуаций – в терминологии В.В. Красных [4]), так и в координатах реализации прецедентности жанровой модели детектива в целом. Такой ракурс исследования позволяет не только выявить специфику «переключения коммуникативных регистров» в семантическом пространстве детективного постмодернистского текста, но и непротиворечиво описать экспрессивность его лингвостилистических средств. Это, в свою очередь, создаёт необходимую основу для описания литературной личности автора [7], виртуозно владеющего различными формами и стилями повествования.

Дискурсивная специфика различных эпох, которая с необходимостью должна быть реализована в детективе постмодерна, требует известного уровня интеллекта как автора, так и читателя. Ли-

тературные проекты Б. Акунина, прежде всего, его романы об Эрасте Фандорине, призваны воскресить интерес читательской аудитории к детективу, в том числе, апеллируя к мотивам и образам классической русской и мировой литературы и культуры в целом. Жанровые стратегии детективного дискурса, реализуемые в романах Б. Акунина, обнаруживают высокий профессионализм автора, его обширные познания в сфере закономерностей литературного процесса, идиостиля конкретного писателя и стилевых маркеров историко-культурной эпохи, что, несомненно, позволяет акцентировать внимание читателя не только на ходе детективного сюжета, но и на особенностях литературных «масок», надеваемых самим автором при создании конкретных текстов.

Так, эксперименты с жанром детектива требуют от Б. Акунина следования определенным коммуникативно-прагматическим моделям, реализуемым им как различные типы детектива. Первый роман из серии об Эрасте Фандорине, «Азазель», - «конспирологический детектив», отсылающий читателя к «теориям заговоров», популярность которых не снижается на протяжении многих десятилетий и приобретает особую значимость в переходные периоды истории, обусловленные, прежде всего, сменой веков – XIX и XX, XX и XXI вв. «Турецкий гамбит», второй роман, - шпионский детектив; «Левиафан» - «герметичный детектив», предполагающий принципиальную замкнутость места действия и ограниченность количества персонажей, обусловленную этой замкнутостью; «Статский советник» - политический детектив и т.п.

Жанровые стратегии различных видов детектива реализуются Б. Акуниным с разной степенью модифицирования: либо он оставляет их без видимых изменений, следуя известным читателю принципам организации конкретного вида детектива, либо переосмысливает их, зачастую иронизируя над разноуровневыми

стереотипами, что, несомненно, увеличивает когнитивно-прагматический потенциал детективных текстов. Так, например, в романе «Азазель» автор иронизирует над самой сюжетной основой текста, демонстрируя неверие в неё, детективный текст содержит прямые указания на возможные тайные сообщества, виновные в совершении преступления:

– *Ничего не понимаю, – развел руками Фандорин. – Что это за ритуал такой? Уж не тайное ли общество самоубийц?* (Б. Акунин «Азазель»).

– *Нигилистическая организация, – пояснил шеф. – Тут есть кое-какие приемы заговора, да только не иудейского, а посерьезней.* (Б. Акунин «Азазель»).

– *Один коллежский асессор из ваших московских тут целую гипотезу развернул. Про тайную иудейскую организацию. И про жидовский Синедрион рассказал, и про кровь христианских младенцев. У него Бежецкая получилась дочерью Израилевой, а Ахтырцев – агнцем, принесенным на жертвенный алтарь еврейского бога. В общем, чушь. Мне эти юдофобские бредни по Петербургу слишком хорошо знакомы. Если приключилась беда, а причины неясны – сразу Синедрион поминуют* (Б. Акунин «Азазель»).

В этой связи необходимо подчеркнуть, что жанровая стратегия конспирологического детектива требует постоянного торможения действия, замедления расследования и пр., и Б. Акунин модифицирует эту стратегию, отсылая читателя к прецедентным феноменам лингвокультуры (элементам жанра, конкретным прецедентным именам, высказываниям, ситуациям). Однако некоторые принципы жанровой стратегии остаются у Б. Акунина неизменными: например, вождь заговора – баронесса Эстер – «неубиваема», Фандорин так и не смог одолеть её, а финал романа остаётся открытым, притом, что главный идеолог и организатор заговора раскрыт.

Роман «Турецкий гамбит» также эксплицирует жанровую стратегию шпи-

онского детектива, однако, в модифицированном виде: Б. Акунин отказывается от показа демонстрации преступления в самом начале текста, как это принято в классическом детективе, указывая только антагониста – Анвара Эфенди. Первая диверсия (в терминологии детективного метадискурса – преступление) совершается посредством подмены шифрованной телеграммы. В шпионском детективе враг и его замыслы известны в общих чертах с самого начала, а задача агента – предотвратить эти действия, обезвредив шпиона. Поэтому Э. Фандорин не проявляет никакой активности, кроме интеллектуальной, несмотря на обилие описаний перестрелок, погонь и прочих атрибутов авантюрного жанра.

В «Левиафане» Б. Акунин и использует, и нарушает каноны «герметичного детектива»: так, ограниченный состав подозреваемых, путешествующих на корабле (замкнутое пространство), как классический компонент жанровой стратегии такого вида детектива модифицируется в игровом ключе ввиду того, что само преступление совершено не на судне, а вне его, и неизвестно, будет ли подозреваемый в составе находящихся на «Левиафане». Кроме того, выясняется, что преступник – не пассажир, а член экипажа корабля, лейтенант Ренье. Отметим, что у Акунина на корабле действуют два сыщика – сам Фандорин и комиссар Гош, ведущие самостоятельные расследования. Также автор модифицирует еще один важный компонент жанровой стратегии «герметичного детектива»: преступником оказывается один из рассказчиков.

Главного героя своих романов, Эраста Фандорина, Б. Акунин характеризует с позиций предшествующей детективной традиции: ему присущи качества и отличительные черты, свойственные знаменитым сыщикам детективной литературы. Например, Эркюль Пуаро, комиссар Мегрэ, Ниро Фульф, Шерлок Холмс прибегали к определенным действиям, чтобы активизиро-

вать ход мыслительного процесса: Холмс принимает наркотики, по его мнению, активизирующие умственную деятельность, Эркюль Пуаро пьет ячменный чай, Ниро Вульф любит орхидеи на крыше своего дома, Мегрэ погружается в конкретную социальную среду для лучшего понимания логики преступника. Эраст Фандорин медитирует, занимается каллиграфией, что позволяет ему также применять дедуктивный метод в практике расследования преступлений. Этот персонаж также схож с Холмсом в своём безразличии к славе: всегда после успешного расследования и доказательства вины преступника успех достаётся не самому Фандорину. С предшественниками Эраста Петровича объединяет и неустрашенность личной жизни: его невеста погибает уже в романе «Азазель», неудачи в любви характерны и для последующих романов.

Фандорин до самого финала романа, как это и свойственно жанровой стратегии детективного дискурса, не может с точностью установить личность преступника: так происходит в романах «Коронация», «Статский советник». Однако Эраст Петрович допускает промахи, которые не свойственны другим героям классического детектива: Холмс, Пуаро, Мегрэ не допустили бы совершения новых преступлений, блестяще расследовав уже совершенные. Часто такие несоответствия жанровой стратегии Б. Акунина склонены объяснять постоянным опозданием Фандорина на место преступления, что, однако, не останавливает его в стремлении раскрыть тайну преступления, найти и обезвредить преступника.

Б. Акунин иронически переосмысливает в своих романах об Эрасте Фандорине жанровые стратегии детектива, имеющего игровой характер: «сама схема — игровой прием, который, увы, не может стереть с карты мира все белые пятна или заткнуть все черные дыры во вселенной, но уже существенно расширяет повествовательные и познавательные возможности литературы. И детективу в этом

плане предшествует «накатанная» традиция» [8: 249]. Детективный дискурс обнаруживает ряд признаков, характеризующих его жанровые стратегии как прецедентные: например, таковы экономия изобразительных средств, упрощение описания обстоятельств с целью акцентирования внимания читателя на основном действии, сжатость описаний персонажей.

Особая психологическая установка играющего, «одновременно и верящего, и не верящего в реальность разыгрываемого конфликта» [9: 80], транслируется Б. Акуниным читателю, что позволяет создать особое семантическое пространство текста, двуплановое по своему характеру: жизнеподобие и условность органически взаимодействуют друг с другом. Такой синтез способствует акцентированию внимания читателя на процессе игры, карнавальной по своим свойствам. Напомним, что карнавальность реализу-

ется первоначально в культуре как действия, характеризующиеся переодеванием и срыванием масок, венчанием и развенчанием, мистификациями, пародийными трансформациями жизненных ситуаций, выходом на уровень закономерностей посредством условности.

Жанровые стратегии в романах Б. Акунина представляют собой игровые модификации известных представителям конкретной лингвокультуры детективных моделей, что способствует реализации прецедентности, активизации когнитивной деятельности реципиента детективного дискурса, а также осуществлению «двойного кодирования» художественного текста, направленного на использование традиционных элементов в моделировании нового семантического пространства и идентификации лингвокультурной специфики на фоне достижений в координатах мирового литературного процесса.

Примечания:

1. Гвоздева А.В. Лингвокультурный образ «детектив»: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 188 с.
2. Бобкова Н.Г. Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2010. 189 с.
3. Менькова Н.Н. Языковая личность писателя как источник речевых характеристик персонажей (по материалам Б. Акунина). Дис. ... канд. филол. н.: 10.01.01. М.: 2004. 175 с.
4. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_02_01krasných.pdf.
5. Вулис А.В. Поэтика детектива // Новый мир. 1978. № 1. С. 244-258.
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб.: Искусство – СПб, 1998. С. 14-288.
7. Лучинская Е.Н., Хачмафова З.Р. Интертекстуальность как отражение лингвокультурного сознания женской языковой личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 3. С. 217-223.

References:

1. Gvozdeva A.V. Linguistic and cultural image of a detective: Diss. for the Cand. of Philology degree. Chelyabinsk, 2009. 188 pp.
2. Bobkova N.G. Functions of postmodern discourse in detective novels by Boris Akunin on Fandorin and Pelagiya: Diss. for the Cand. of Philology degree. Ulan-Ude, 2010. 189 pp.

3. Menkova N.N. Linguistic personality of a writer as a source of characters' speech features (based on materials by B. Akunin). Diss. for the Cand. of Philology degree: 10.01.01. M.: 2004. 175 pp.
4. Krasnykh V.V. The system of precedent phenomena in the context of current research // Language, consciousness, communication: coll. of art. / ed. by V.V. Krasnykh, A.I. Izotov. M.: Philology, 1997. Iss.2. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_02_01krasnykh.pdf.
5. Vulis A.V. Poetics of the detective story // New World. 1978. No. 1. P. 244-258.
6. Lotman Yu.M. Structure of the literary text / Lotman Yu.M. On the art. SPb.: Ikustvo – SPb., 1998, P. 14-288.
7. Luchinskaya E.N., Khachmafova Z.R. Intertextuality as the reflection of linguocultural consciousness of the female linguistic personality // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2012. Iss. 3, P. 217-223.